

Татищев Василий Никитич

Духовная моему сыну

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
В19

В19 **Василий Никитич Т.**
Духовная моему сыну // Татищев Василий Никитич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 90 с.

ISBN 978-5-519-76356-1

Содержание Разговора о пользе наук и др. сочинений; Объяснительные
статьи: Тексты Духовной и Увещения

ISBN 978-5-519-76356-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Въ ряду такъ называемыхъ дидактическихъ произведеній, особенно важное значеніе имѣють разнообразныя какъ по формѣ, такъ и по содержанію „домострои“: „Поученіе“ Владиміра Мономаха, „Домострой“ Сильвестра, „Завѣщаніе отеческое“ Посошкова, „Духовная“ и „Увѣщаніе“ Татищева, „Пословицы“ и сентенціи императрицы Екатерины II и др. Каждое изъ этихъ произведеній представляетъ своего рода итоги нравственнаго развитія, достигнутаго обществомъ въ различные историческіе моменты, и оказывается незамѣнимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для должнаго освѣщенія какого-нибудь литературнаго памятника приходится обратиться къ характеристикѣ умственнаго и нравственнаго состоянія общества въ тотъ или иной періодъ.

Приведенными соображеніями объясняются цѣль и мотивы, руководившіе нами при выборѣ „Духовной“ Татищева для помѣщенія въ настоящемъ выпускѣ „Русской Класной Библіотеки“. Татищевъ—убѣжденный сторонникъ и стойкій защитникъ эпохи Петровскихъ преобразованій, со всѣми ея свѣтлыми и тѣневыми сторонами. Правила его не только не вытекаютъ изъ преданій и древнихъ уставовъ, какъ у предшественниковъ его-моралистовъ, но часто идутъ противъ устава и обычая, основываясь частью на личномъ разсужденіи, частью на началахъ новаго западно-европейскаго образованія, и направлены къ разумной и полезной дѣятельности. Самые недостатки его нравственнаго міросозерцанія, напр., казуистическія оправданія взятокъ, носятъ яркій отпечатокъ времени, полного противорѣчій и непоследовательности,

неизбѣжныхъ въ пору столь энергически совершавшихся преобразованій:

„Духовная“ Татищева была, въ первый разъ, напечатана въ 1773 г., по списку, сдѣланному домашнимъ секретаремъ его Друковцовымъ, и только въ 1885 г., въ Казани, вышло новое ея изданіе А. Н. Островскаго. „Предсмертное увѣщаніе“, по своему содержанію представляющее много съ нею общаго, впервые напечатано А. Дмитриевымъ въ Жур. Мин. Нар. Просв. за 1886 г. (№ 4). Третье сочиненіе Татищева, существеннымъ образомъ восполняющее эти два—„Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ“ до сихъ поръ остается не напечатаннымъ; всѣ наши свѣдѣнія о немъ ограничиваются тѣмъ, что сказано о содержаніи его проф. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, который ознакомился съ нимъ по рукописи, хранящейся въ Публичной Библіотекѣ. Къ сожалѣнію, къ настоящему изданію этого выпуска мы не успѣли испросить надлежащаго разрѣшенія на снятіе копии съ этой рукописи и помѣщеніе ея здѣсь,—надѣмся исполнить это при второмъ изданіи книги, если въ немъ встрѣтится когда-либо надобность.

Такимъ образомъ, мы ограничились воспроизведеніемъ текста „Духовной“ и „Увѣщанія“. Въ „Матеріалахъ“ напечатаны статьи, излагающія содержаніе „Разговора“ и „Исторіи Россійской“, изъ которой напечатанъ лишь отрывокъ изъ „Предувѣдомленія“, заключающій въ себѣ разсужденія автора о пользѣ исторіи. Затѣмъ, статья о Научныхъ сочиненіяхъ Татищева знакомитъ съ остальными его трудами по географіи, по изданію лексикона и пр.

По обыкновенію, въ настоящемъ выпускѣ помѣщенъ портретъ автора.

I.

ДУХОВНАЯ

ТАЙНАГО СОВѢТНИКА И АСТРАХАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА
ВАСИЛІЯ НИКИТИЧА ТАТИЩЕВА,

сочиненная въ 1733 году

сыну его Евграфу Васильевичу.

(По списку Сергѣя Друковцова¹), напечатанному въ СПБ., въ 1733 г.).

ЛЮБЕЗНЫЙ МОЙ СЫНЪ!

Егда бѣ юнѣ, поясахся самъ и хождаше, аможе хотяше; егдаже состарѣхся и воздежеши рудѣ и инѣ ты пояшеть и ведеть, аможе не хочещи: словеса суть Господа нашего, Петру сказанныя въ знаменіе, коею смертію имать прославить Бога. Сила словесъ сихъ толкуется отъ разныхъ разнo; обаче все на едино окончаніе согласить удобно. Еже чловѣкъ, во младости и во благополучіи, мало о Законѣ Божіи и спасеніи души своея прилежитъ, но водимъ паче помыслами плотскими; яко и Соломонъ младость именуеть тщетою, или суетою и убійствомъ. Іовъ нѣкогда вопіеть: хочещи мя, Господи, погубити за грѣхи юности моя; а Давидъ просить Бога: грѣхъ юности моя и невѣдѣнія не помяни; и пакы: не помяни моихъ беззаконій перьвыхъ, изъ чего довольнo видимъ, еже во младости чловѣка воля властвуетъ

¹) Сергѣй Васильевичъ Друковцовъ, сынъ бывшаго секретаря Татищева, нашелъ списанную рукою отца его копію съ духовной, которую и напечаталъ въ 1733 г. Сергѣй Друковцовъ—авторъ нѣсколькихъ книгъ по сельскому хозяйству и сказокъ, въ настоящее время забытыхъ. Существуетъ и другое изданіе, по списку Аржевитинова, сдѣл. въ Казани А. Н. Островскимъ въ 1885 г., а также множество не напечатанныхъ списковъ.

надъ умомъ, и по апостолу Павлу духъ его побѣжденъ плотію, еуже онъ водимъ. Егдаже человѣкъ приблизится къ старости или скорби, болѣзни, бѣды, напасти и другія горести усмирять плоть его; тогда освобождается духъ отъ порабощенія, очистится умъ его и приметъ власть надъ волею; тогда познаетъ неистовство и пороки юности своея, и начнетъ прилежать о приобрѣтеніи истиннаго добра, еже познати волю Творца своего; прилежать о знаніи Закона Божія, въ немъ же мы, по Давиду, должны поучатися день и ночь, пже насъ ведетъ и на путь спасенія наставитъ, то есть свѣтъ стезямъ нашимъ и просвѣщеніе душевныхъ очесъ нашихъ. Тако въ старости человѣкъ благоразумный Закономъ Божиимъ и благодатию Его водимъ бываетъ, а воля его или хотѣніе не властвуетъ, якоже Петръ Святый одинакою благодатию Божіею и вѣрою во Христа водимъ бысть, и по слову Господню смерть принять и прослави его.

Обаче старость сія не по числу лѣтъ разумѣется; но какъ выше показаль, еже болѣзни, бѣды и печали прежде лѣтъ состариваютъ и умъ очистятъ; яко и Соломонъ рекъ: непорочное житіе есть сущая старость; а печали прежде лѣтъ рождаются, и такими приключеніями человѣкъ иногда въ самой младости обузданъ волею, приводитъ духъ въ сокрушеніе, помышлять и прилежать начнетъ, како испросити милость отъ Творца своего, какъ Духъ Святый усты Давидовыми наставляетъ: призови мя въ день скорби твоея, и изму тя и прослаблю тя долготою дней; о чемъ Давидъ собою свидѣтельствуеть, глаголя: въ день скорби моея Бога възскавъ, помянувъ Бога и возвеселихся. Пророкъ Іона рекъ: возопихъ въ печали моей ко Господу Богу моему и услыша мя. Давидъ же святой особливо благодать Божескую утверждаетъ, егда рекъ ко Господу: внигда исчезати духу моему, и ты позналъ еси стезя моя; которымъ изъясляетъ: еже Господь, видя изнеможеніе духа человѣческа, показываетъ ему путь ко спасенію и въ день лютей избавитъ его Господь. И хотя человѣкъ собою благодать Божескую приобрѣсти не возмо-

жетъ, но всемоцность Его и милость творить возможнымъ, яко самъ рекъ къ Павлу изнемогшему: довлѣтъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается; то есть гдѣ человѣческая немощь, тамо сила Божія совершитъ по благодати Его; всякія слова суть въ глаголы живота вѣчнаго: законъ Господень непороченъ, и миръ многъ любящимъ законъ Господень, той умудряетъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы. Мы же хотя все сіе слышимъ и разумѣмъ, да если исполнять воли словесныхъ не радимъ, что намъ поможетъ знаніе Закона Божія, егда слышу словеса его, ко мнѣ сказанныя: вскую ты повѣдаеши оправданія моя, и воспримеши законъ мой усты твоими; что мя зовещи: Господи, Господи, а не твориши дѣлъ моихъ! Во истинну наказанія вѣчнаго достоинъ есмь, аще не покаюся.

1.

Мы хотя часто слышимъ словеса Спасителя нашего: бдите и молитесь, да не внидите въ напасть; и зоветь насъ на покаяніе, глаголя: покайтесь, приблизися бо царство небесное; и поучаетъ; смерть приходитъ, яко тать, которыя должны каждой часъ храниться, какъ то и притчами о дѣвахъ мудрыхъ и о Лазарѣ убогомъ изъясняетъ. Но когда мы въ благополучіи находимся, все оное, якобы не намъ реченное презираніемъ уничтожаемъ, и о спасеніи своемъ не радимъ, къ чему прикладъ Златоустаго въ толкованіи словъ Петра апостола, на Фаворѣ сказанныхъ, приличествуетъ же: въ благополучіи человѣкъ и самъ себя забываетъ. Да не безприлично сему и притча о нивѣ угобзившейся человѣку въ явѣ отъ Спасителя сказанная. А когда придетъ какая бѣда, скорбь или тѣснота, тогда мало нѣчто опамятоваемся и къ покаянію приближаемся; да и тогда не спѣшимъ къ истинному покаянію, а беремъ себѣ въ разсужденіе, авось-либо поживемъ, авось-либо будетъ легче; и вмѣсто лѣкарства душевнаго ищемъ тѣлеснаго, а послѣднее авось-либо успѣю еще покаяться и Бога умилоствлю; а тѣмъ чаяніемъ, и тщетнымъ до-

толѣ откладываніемъ, какъ уже ни на что времени не станетъ, и двери къ покаянію затворятся.

2.

Разсужденіе есть немного лучше сего, яко мнимъ: если я не успѣю въ благотвореніи должнаго при себѣ учинить, а паче что, жалѣя имѣнія, обиженныхъ при себѣ наградить, за лучшее почитаемъ, вмѣсто надлежащаго покаянія и удовлетворенія, при концѣ жизни составить со грѣхомъ купчую или закладную, а сверхъ того и духовную, въ послѣдніи, на-полненную ложью, написать; а за тѣ явно умышленные свои грѣхи для спасенія души и отпущенія грѣховъ завѣщаемъ нѣсколько денегъ послѣ смерти по церквамъ раздать, пѣть панихиды, читать псалмы, давать ладонъ и свѣчи, построить церковь, также и въ милостыню раздать, погребеніе богатое и мѣсто, гдѣ погresti, опредѣляемъ.

И сіе частію не худо и не бесполезно, частію то тщетно и паче грѣшно, нежели спасительно: пбо милостыня хотя и безспорно есть добродѣтель; но она не прежде, какъ уми-лостивимъ обиженнаго, въ добродѣтель почтется; яко Гос-подь повелѣваетъ, глаголя: аще принесеши даръ твой къ алтарю и воспомянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, оставь даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смири-ся съ братомъ твоимъ: еже и притчею о должномъ тысящею талантъ, его же Господь предаде мучителямъ, дондеже все должное воздастъ, утвердилъ сія спасительныя словеса о приношеніи дара или жертвы, по уставу ветхаго Закона по-ложенныя; а въ новой благодати всѣ таковыя кровныя жертвы оставлены, яко Давидъ глаголетъ: жертвы приношеніе не восхотѣ, но едино приношеніе отъ насъ требуетъ—духъ со-крушенъ и смиренъ, и поклоненіе поклонниковъ истинныхъ духомъ и истиною, то есть хваленіе со благодареніемъ: та-ковыми бо жертвами благоугождается Богъ. И аще та жертва или приношеніе отъ мяса и крови животныхъ, во враждѣ и обидѣ непримиренно, непріятна; и намъ повелѣно остерега-

тися, коль паче, когда честнѣйшую мою часть, то есть душу, хочу принести къ алтарю Божію, а не хочу примириться съ обиженнымъ; во истину вѣмъ, еже непріятно явится приношеніе, и вмѣсто милости предамся мучителямъ. Что же до милостынъ и раздачъ денежныхъ по смерти принадлежитъ, которыми уповаемъ Бога умиловити, и царство небесное исходатайствовать, оное хотя не чаю, чтобъ Богу противно было, токмо не знаю, гдѣбъ оное Письмомъ Святымъ утверждалось? А противнаго тому довольно слышимъ: яко не поможетъ имѣніе въ день ярости, а единая правда избавляетъ; и не скажется ли мнѣ: сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель, яко нещевалъ еси (старался) стяжати даръ Святаго Духа сребромъ. Давидъ Духомъ Святымъ глаголетъ: кая польза въ крови моей, внегда исходити ми во истиѣніе, егда исповѣстися персть или возвѣстити истину твою? и пакы: еда повѣсть кто во гробѣ милость твою и истину твою въ погибели? во адѣ же кто исповѣстися тебѣ, и нѣсть въ смерти поминаяй тебя. Сіи Божественныя словеса довольно удостоверяють, еже по смерти нѣсть покаянiя; а противно тому насъ поучаетъ Господь, да покаемся: прежде, нежели зайдетъ солнце, отымется свѣтъ отъ очесъ нашихъ, двери же ники затворятся, и пропасть велiя отъ праведныхъ раздѣлитъ. Обаче, когда я при животѣ обиженнаго наградить время не имѣю, то и по смерти о награжденіи завѣщать, или неправо собранное нищимъ раздать есть несомнѣнно къ моей пользѣ, ибо Богъ доброе намѣреніе за учиненное пріемлетъ, и при концѣ чистое покаянiе не отринетъ, яко самъ Господь при концѣ покаившемуся разбойнику рекъ: днесь со мною будещи въ рай.

Но оставя о томъ, помышляю и напоминаю о себѣ самомъ. Я хотя вижу себя не великой старости достигша, ибо нынѣ мнѣ еще сорокъ восьмой годъ минулъ; но въ болѣзняхъ, скорбяхъ, печаляхъ и гоненіи неповинномъ, и отъ злодѣевъ сильныхъ исчезе плоть моя, и вся крѣпость моя изсхе, яко скудель; языкъ мой прильпѣ гортани моему, и нѣсть избавленiя плоти

моей, токмо единой просить отъ Господа милости и отпушенія грѣховъ моихъ тяжкихъ, въ нихъ же увязъ, яко въ тинѣ глубины. И видя себя паче разбойника, блуднаго сына, мытаря и блудницы согрѣшивша, стыжуся приступити ко Господу, ниже смѣю очи мои на небо возвести; токмо надѣяся на всещедрую Его милость и обѣщаніе, яко самъ Онъ рекъ: не придохъ призвати праведники, но грѣшныя, въ покаяніе, и о единомъ грѣшникѣ кающемся радуется; въ той токмо надеждѣ, яко мытарь изъ далеча стоя, вопію: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; яко слѣпый, во грѣсехъ родивыйся, зову: Иисусе, сыне Давидовъ, помилуй мя и помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ; и вѣрую, Господи, яко Ты единъ пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ; на Тя единого надѣюся и отъ Тебя единого отпушенія грѣховъ моихъ прошу, зане никто инъ можетъ грѣхи отпущати, токмо Ты единъ. Сіе есть исполненіе первой Заповѣди, еже любити Бога отъ всего сердца моего, и вѣровати въ него единого. Но сіе ко спасенію моему недовольно; а надлежитъ мнѣ исполнять и по второй Заповѣди, еже долженъ есмь любити ближняго, яко самаго себя: ибо любовь къ Богу безъ любви къ ближнему несовершенна, яко Богословъ рекъ: любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ; еще же любитъ Бога, а брата ненавидитъ, ложь есть. Павелъ Святый глаголетъ: еще всю вѣру имамъ, яко и горы представляти, любвеже не имамъ, ничтоже есмь. Да недовольна любовь простая и бездѣйствительная, яко мѣдъ звяцаѣй. Апостоль Павелъ, поучая въ любви къ ближнему, дѣйства ея заключаетъ въ милосердіи, благодѣяніи, истинѣ и прочая; и паки: еще кто о своихъ, а паче о присныхъ не промышляетъ, Вѣры отвержеся и невѣрнаго горше есть. Кій же есть ближайшій и приснѣйшій по естеству и Закону паче, нежели жена и дѣти, о которыхъ, колико и како должны любити, въ Письмѣ Святомъ довольно повелѣніи и наставленіи имѣемъ; яко о женѣ Господь первый законъ по сотвореніи положилъ—умножить родъ, а заключилъ: сего ради

оставить человѣкъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ оба въ плоть едину. Апостоль Павелъ поучаетъ: любите своя жены, яко своя тѣлеса; а женѣ повелѣваетъ, мужа чтить яко главу, бояся яко Господа, и повиноватися ему во всемъ яко Господу. О чадѣхъ же, како ихъ любити, довольно въ Писаніи, яко отъ Закона, тако и отъ прикладовъ видимъ, яко Соломонъ глаголетъ: отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте въ наказаніи и ученіи Господни; и паки: студъ отцу не наказанъ сынъ, любяй сына своего участить ему раны. Павелъ Святый глаголетъ: которой сынъ есть егоже не наказуетъ? потомъ толкуетъ: еже наказаніе есть наученіе, и послѣди радость и плодъ миренъ правды именуетъ. За ненаказаніе же или ненаставленіе дѣтей видимъ отъ Господа отцевъ наказанныхъ, яко читаемъ о священникѣ, иже наказанъ за неистовство сыновъ его.

Сего ради я прилежалъ тебя, любезный мой сынъ, отъ самаго младенчества потребному и полезному научить, къ чему ты довольно способа имѣлъ и еще имѣть можешь, если токмо въ тебѣ смыслъ и прилежность не оскудѣютъ. И какъ уже нахожусь въ крайней слабости и безъ надежды долго жизнь мою соблюсти, такъ предаю твое наученіе болѣе на твою прилежность; а сверхъ онаго и сіе краткое завѣщаніе оставляю. И хотя Писаніе учитъ: идѣжебо завѣтъ нужно есть въ привнітіи смерти завѣщающаго, завѣтъ бо въ умершихъ пзвѣстенъ, и ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщающій; обаче сей мой завѣтъ не требуетъ моя смерти: ибо при жизни моей толико дѣйствителенъ, елико по смерти; и если похочешь что исполнить, несомнѣнно всіо въ твою пользу быть можетъ всегда.

Въ началѣ о имѣніи моемъ не имѣю что завѣщать, зане помню—по естеству и закону всему единъ ты наслѣдникъ и нѣсть иного. А хотя дочь, а твою сестру, Евпраксию, имѣю, но она при замужествѣ по возможности награждена и ничего требовать не можетъ, кромѣ что съ нею жить

любовно, какъ выше сказано; а при томъ всѣ, кто мнѣ должны, или отъ кого что имѣешь взять, все въ указномъ мѣстѣ показано.

О погребеніи моемъ не могу болѣе завѣщать, какъ едино, дабы въ томъ мѣстѣ, гдѣ меня смерть постигнетъ, безъ великихъ чиновъ и убранствъ, по Закону Христіанскому, погresti; и сіе не для сожалѣнія денегъ моихъ, но паче бояся, дабы великолѣпіе таковое, какъ обычай есть, не причлося къ тягости грѣховъ моихъ тяжкихъ.

Затѣмъ, что къ твоему собственному знанію принадлежитъ, прочитай слѣдующее со вниманіемъ, имѣя въ памяти.

I.

Главнѣйшее есть вѣра, въ которой ты хотя часто разговорами пространнѣе отъ меня наставляванъ; но надлежитъ отъ самой юности даже до старости въ Законѣ Божіи поучатися день и ночь, и съ ревностію о томъ прилежать, дабы познать волю Творца своего; зане оное просвѣтитъ умъ твой, наставитъ тя на путь правый, есть единый свѣтъ стезямъ нашимъ и премудрость дражайшая паче злата и серебра и каменія драгоцѣнна, еже ничто достойно есть. Давидъ говорить: ащебы не Законъ Твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ. Для сего нужно тебѣ со вниманіемъ читать Письмо Святое, то есть Библію и Катехизисъ; а къ тому книги Учителей Церковныхъ, между которыми у меня Златоустаго главное мѣсто имѣютъ; Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Аѳанасія Великаго и Теофилакта Болгарскаго, также печатныя въ нынѣшнія времена истолкованія десяти Заповѣдей и блаженствъ, которое за Катехизисъ ¹⁾, а малая Букварь, или Юности Честное Зерцало, за лучшее правоученіе служить могутъ; и всѣ безъ изъятія читать и силу ихъ познать полезно. Прологи житія Святыхъ въ Минѣяхъ Четыхъ

¹⁾ Соч. Ѳеофана Прокоповича: „Букварь Славенскій съ толкованіемъ заповѣдей, символъ вѣры, молитвы Отче нашъ и блаженствъ евангельскихъ“ (1724).